

© 1993 г., ЭО, № 5

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ СОВЕТ ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН в 1992 г.

В 1992 г. в составе специализированного совета произошли некоторые изменения: вместо скончавшегося в 1991 г. акад. В. П. Алексеева в состав совета введена чл.-кор. РАН Т. И. Алексеева; со второй половины года заместителем председателя спецсовета вместо М. В. Крюкова в связи с его большой загруженностью в качестве главного редактора журнала «Этнографическое обозрение» стал чл.-кор. Академии естественных наук РФ П. И. Пучков.

На девяти заседаниях совета было защищено девять докторских диссертаций.

14 января 1992 г. докторант Ин-та этнологии и антропологии РАН Н. Э. Масанов защитил диссертацию на тему «Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период: историко-экологические аспекты номадизма». Официальными оппонентами выступили доктора ист. наук А. И. Першиц (Ин-т этнологии и антропологии РАН), чл.-кор. РАН академик АН Башкортостана Р. Г. Кузеев и М. С. Муқанов (Ин-т истории, археологии и этнографии АН Республики Казахстан). Ведущее учреждение — кафедра археологии исторического факультета МГУ.

Объект исследования автора — кочевое общество казахов XVIII — начала XX в. Изучались общие закономерности процесса взаимодействия естественно-природных и социально-экономических факторов в условиях кочевого общества, особенности системы природопользования номадов и главным образом основные направления воздействия географических условий на социальные процессы и явления. Исследовались особенности сезонного использования пастбищных угодий, социальная организация, отношения собственности, социально-экономическая стратификация общества и уровень его стадийного развития.

Все оппоненты дали положительные отзывы о диссертации, подчеркнув ее важное научное значение и несомненную актуальность. Вместе с тем они высказали некоторые пожелания. Так, А. И. Першиц отметил, что главы диссертации неравноценны: наряду с теоретически очень сильными есть такие, над которыми стоило бы еще подумать. По мнению Р. Г. Кузеева, в диссертации немало дискуссионных моментов, в частности излишне преувеличена неизменность номадного способа производства, в трактовке отдельных вопросов отмечается излишняя экологизация.

В «Заключении» ведущего учреждения отмечено, что работа Н. Э. Масанова представляет собой исключительно ценный и оригинальный труд, в котором решен ряд важнейших исторических проблем, связанных с особенностями кочевничества казахов и номадизма вообще; многие вопросы кочевничества в диссертации получили новое решение, в связи с чем она открывает новые горизонты в исследовании номадизма. В то же время в «Заключении» подчеркнуто, что вопрос о номадном способе производства нельзя считать окончательно решенным.

Несколько замечаний содержалось в положительных в целом отзывах на автореферат диссертации докторов ист. наук Х. А. Аргынбаева, Ж. Б. Абылхожина (Ин-т истории и этнологии АН Республики Казахстан), Н. В. Кочешкова и канд. ист. наук Н. Н. Крадина (Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).

Члены совета задали диссертанту много вопросов, в частности: в чем заключалась экологическая функция кочевничества; каким образом происходило кондиционирование в благоприятном направлении окружающей среды номадами; известны ли случаи опустынивания по вине кочевников; могли ли они существовать без земледельческой периферии; что понимается под синхронным и диахронным срезом исследования; как диссертант относится к точке зрения Л. Н. Гумилева, который много писал о проблеме «природа — общество» в кочевой среде; в чем оригинальность авторской трактовки проблемы генезиса и эволюции кочевничества и концепции отношений собственности; можно ли интегрировать номадов в структуру современной цивилизации; какова была динамика взаимодействия общинных структур в течение календарного года; каково было соотношение ареалов номадизма и аридной зоны; каковы перспективы кочевничества в ближайшем будущем и др. Выступавшие во время дискуссии С. А. Арутюнов, Л. Б. Алаев, С. И. Брук, Г. Е. Марков, В. Н. Басилов, М. В. Крюков высоко оценили представленную работу, отметили ее актуальность и новаторство, подчеркнули глобальный подход автора к проблеме номадизма. Наибольшую дискуссию вызвал вопрос о классовой идентификации номадного общества. Против трактовки соискателем данной проблемы выступили Г. Е. Марков и М. В. Крюков, которые отметили отсутствие в работе четких дефиниций классов. В то же время Л. Б. Алаев поддержал диссертанта, сказав, что в принципе авторская концепция верна. Выступивший в заключение

В. И. Козлов отметил, что у диссертанта присутствует пока еще очень редкое качество экологического мышления.

В принятом членами специализированного совета «Заключении» подчеркнуто, что диссертация Н. Э. Масанова является существенным вкладом в изучение истории и культуры кочевых народов Евразии, теоретическое осмысление пространственно-временных закономерностей всемирно-исторического процесса. В ней впервые научно проанализированы основные механизмы социокультурной адаптации кочевников к природным условиям аридной зоны, раскрыты принципы взаимодействия природы и общества в среде кочевников. На базе глубокого изучения кочевой стратегии природопользования выявлены специфические черты общественного развития кочевников. Практическая значимость работы определяется тем, что освоение аридной зоны, занимающей значительную часть поверхности планеты, невозможно без всестороннего исследования опыта экологической и социокультурной адаптации кочевников. Номадами также был накоплен огромный опыт ведения скотоводческого хозяйства в засушливых условиях, использование которого позволит ограничить негативное воздействие человека на окружающую среду.

При проведении тайного голосования специализированный совет в составе присутствовавших 18 членов проголосовал за присуждение Н. Э. Масанову ученой степени доктора исторических наук единогласно.

18 февраля 1992 г. ст. науч. сотрудник сектора этнографии Кабардино-Балкарского НИИ истории, филологии и экономики Х. М. Д у м а н о в защитил диссертацию в виде монографии на тему «Социальная структура кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.)». Официальными оппонентами выступили доктор ист. наук Х. М. Ибрагимбейли (Московский ин-т приборостроения), Г. Х. Мамбетов (Кабардино-Балкарский ун-т), Г. Е. Марков (МГУ). Ведущее учреждение — Адыгейский НИИ истории, языка и литературы.

Х. М. Думанов поставил перед собой цель исследовать социальную структуру кабардинского общества до отмены крепостного права через призму обычно-правовых норм и выяснить уровень развития феодальных отношений. В результате анализа многочисленных архивных и литературных источников автор показал, что процесс разложения патриархально-семейной общины в Кабарде, начавшись еще во второй половине XVIII в., привел к тому, что уже в первой половине XIX в. малая семья стала господствующей, хотя наряду с ней продолжала существовать и сложная семья, которая по своей сути представляла уже не архаическую большую семью, а переходную форму к малой семье; что в первой половине XIX в. кабардинская община стала территориальной, основанной на принципе соседского объединения, завершился процесс закрепощения свободных крестьян; к моменту отмены крепостного права уже не существовало общинного владения землей и сложились различные виды феодально-земельной собственности, а сами феодальные отношения, отраженные в земельных и сословно-иерархических правовых нормах, достигли высокого уровня развития и даже приобрели некоторые признаки разложения.

В положительных отзывах оппонентов было отмечено, что диссертация Х. М. Думанова является крупным вкладом в кавказоведение и имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. При этом главное ее достоинство заключается в исследовании семьи, патронимии и сельской общины в разрезе сословной структуры и через призму обычно-правовых норм.

Основные замечания оппонентов свелись к следующим пожеланиям и возражениям: необходимо показать политическую обстановку на Северном Кавказе, вызванную колониальной политикой царизма, больше использовать зарубежную историографию (Х. М. Ибрагимбейли); при рассмотрении сюжета о калыме следовало бы критически отнестись к высказываниям тех ученых, которые считают, что брак у кабардинцев в любой его форме был покупным; нельзя утверждать, что по инициативе жены супруги могли разводиться, что без согласия отца сын имел право поставить вопрос об отделении от семьи (Г. Х. Мамбетов).

В «Заключении» ведущей организации было подчеркнуто, что работа представляет весомый вклад в этнографическую науку, в ней впервые в комплексе рассматриваются семья, сельская община и патронимия у кабардинцев. Вместе с тем отмечается, что из поля зрения автора выпали такие важные проблемы хозяйственной жизни кабардинцев первой половины XIX в., как скотоводство, кустарные промыслы и ремесла, торговля, а также идеология кабардинского феодального общества; что трудно согласиться с автором, что кабардинцы по своему социально-экономическому устройству существенно отличались от западных и причерноморских адыгов.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы зав. кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарского гос. ун-та д-ра ист. наук А. И. Мусукаева, зав. сектором общих проблем Кабардино-Балкарского НИИ истории, филологии и экономики докт. ист. наук Б. Х. Бгажнокова и гл. специалиста сектора истории этого же института докт. ист. наук А. Т. Карданова.

Высоко оценили диссертацию и выступившие в дискуссии Г. Л. Хить, Б. А. Калоев и А. И. Першиц, В. И. Козлов и С. И. Брук отметили, что хотя все адыгские народы имеют общее происхождение, в настоящее время нельзя говорить о полном их единстве и объединении.

В принятом членами специализированного совета «Заключении» подчеркивалось, что в диссертации последовательно обоснован общий вывод, заключающийся в том, что в Кабарде первой половины XIX в. отраженные в земельных и сословно-иерархических обычно-правовых нормах феодальные отношения спонтанно достигли высокого уровня развития и даже приобрели первые признаки своего разложения.

При проведении тайного голосования специализированный совет в составе присутствовавших 17 человек проголосовал за присуждение Х. М. Думанову ученой степени доктора исторических наук единогласно.

17 марта 1992 г. ст. науч. сотрудник отдела литературоведения, фольклористики и искусствоведения Ин-та общественных наук Бурятского НЦ Сибирского отделения РАН Д. С. Д у г а р о в защитил

диссертацию в виде монографии на тему «Исторические корни белого шаманства. На материале обрядового фольклора бурят». Официальными оппонентами выступили доктор ист. наук чл.-кор. Академии естественных наук РФ П. И. Пучков (Ин-т этнологии и антропологии РАН), д-р ист. наук Н. А. Алексеев (Ин-т филологии СО РАН, Новосибирск), д-р филол. наук Г. Ц. Пюрбеев (Ин-т языкознания РАН). Ведущее учреждение — Ин-т археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).

Диссертант поставил перед собой цель выделить из бурятского шаманства ту его часть, которая относится к собственно «белому шаманству», и выяснить его исторические корни. В результате скрупулезного исследования на основе комплексного использования фольклорных материалов, данных сравнительной лингвистики, этнографии и археологии сделана реконструкция основного пантеона божеств «белого шаманства». Исследование имен его главных божеств, анализ их основных функций в сравнении с божествами других этнокультурных регионов древности позволили соискателю обнаружить историко-генетические корни этой культурной системы далеко за пределами Центральной Азии, у древних и современных народов индоевропейской общности.

В положительных отзывах оппонентов было отмечено, что диссертация Д. С. Дугарова, будучи плодом многолетних научных изысканий, является существенным вкладом в сравнительно-историческое изучение культурогенеза и ранних форм религии тюрко-монгольских народов. Важны выводы автора о том, что буряты унаследовали белое шаманство от своих курыканских предков, а само белое шаманство появилось еще во II тыс. до н. э. и было связано с возникновением и развитием кочевого скотоводства в степях Евразии, Центральной Азии и Южной Сибири, а также о том, что культ племенного бога Ая имеет западное индоиранское и, шире, общиндоевропейское происхождение.

Основные замечания оппонентов свелись к следующим пожеланиям: обратить внимание на то, что у бурят и тюрков Сибири часто общие вначале представления и обряды получали самостоятельное развитие и сильно изменялись (Н. А. Алексеев); при этимологизации сакральных терминов следовало бы акцентировать внимание на отдельных фонетических и грамматических явлениях исконно бурятского и монгольского происхождения (Г. Ц. Пюрбеев).

В «Заключении» ведущей организации рецензируемая работа оценивается как крупный вклад в проблему изучения ранних форм религии тюрко-монгольских народов. Вместе с тем отмечается, что отсутствие системной характеристики института белого шаманства как объекта изучения снижает достоверность авторской концепции.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы д-ра филол. наук В. И. Рассадина, кандидатов ист. наук П. Б. Коновалова, Б. Р. Зориктуева, Д. Д. Нимаева (Бурятский ин-т общественных наук Бурятского научного центра СО РАН), д-ра филол. наук С. Ш. Чагдурова (Бурятский гос. пед. ин-т), докторов ист. наук В. В. Свинина (Иркутский гос. ун-т), В. В. Волкова (Ин-т археологии РАН), канд. ист. наук Г. И. Гоголева (Якутский гос. ун-т).

Высоко оценили диссертацию и выступившие в дискуссии чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов, д-р ист. наук Н. Л. Жуковская, д-р искусствоведения Э. Е. Алексеев, канд. ист. наук Я. В. Чеснов, редактор журнала «Буддизм» В. В. Бараев.

В принятом членами специализированного совета «Заключении» подчеркнуто, что диссертация Д. С. Дугарова представляет собой обобщающее историко-этнографическое исследование одной из ранних форм религии — культа племенного бога Ая и богини Мать-Земли Ерд, пережиточно бытовавшего вплоть до начала XX в. у бурят и некоторых народов Саяно-Алтайского нагорья и Сибири и получившего в научной литературе название белого шаманства. Она вносит существенный вклад в этнографическое и сравнительно-историческое изучение культурогенеза и ранних форм религии в Центральной Азии и Южной Сибири и имеет важное научно-теоретическое значение.

При проведении тайного голосования специализированный совет в составе присутствующих 16 человек проголосовал: за присуждение Д. С. Дугарову ученой степени доктора исторических наук — 14, против — нет, недействительных бюллетеней — 2.

14 апреля 1992 г. ст. науч. сотрудником отдела этнографии и социологии Удмуртского ин-та истории, языка и литературы Уральского отделения РАН В. В. Напольских защищена диссертация по монографии «Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф)». Официальными оппонентами выступили чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов (Ин-т этнологии и антропологии РАН) и доктора ист. наук М. Ф. Косарев (Ин-т археологии РАН), В. Е. Владыкин (Удмуртский гос. ун-т). Ведущее учреждение — НИИ «Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)» РАН.

Работа В. В. Напольских — первый опыт системной исторической реконструкции центрального пласта прауральской мифологии. На основе широкого сравнительного материала автор восстанавливает прауральскую праформу, древнейшие истоки, формальную, семантическую и этноисторическую эволюцию общеуральских космогонических представлений: мифа о ныряющей птице и связанного с ним комплекса мифологем. На основе сопоставления выводов автора в области мифологической реконструкции с новейшими данными языкознания, археологии, физической антропологии в монографии обосновывается оригинальная схема древнейших (уходящих по крайней мере в эпоху верхнего палеолита) взаимоотношений крупных этноязыковых общностей Северной Евразии и Северной Америки, представляющая собой новый важный шаг в исследовании предыстории уральских народов и народов Северной Евразии в целом.

В положительных отзывах оппонентов было отмечено, что диссертация В. В. Напольских имеет в качестве методологической основы многоплановый и многокурсовый системный подход, причем не как формальный набор всех известных автору познавательных средств, а в системе, где на разных уровнях субординации динамично и взаимосвязанно сочетаются разные исследовательские приемы, используемые и в отдельности, и в блоке, и в перспективе, и в ретроспективе. Автор нашел способы проникновения в древнейшие этапы предыстории, находящиеся на пределе ретроспективной досягаемости. Хотя работа

по названию посвящена происхождению уральцев, она по существу в равной мере касается происхождения юкагиров, алтайцев, североамериканских индейцев, открывая новые аспекты в изучении этногенетических процессов на северной половине евразийско-североамериканского суперрегиона.

В «Заключении» ведущего учреждения подчеркнуто, что работа В. В. Напольских опирается на основательный и критически проработанный фонд исследований предшественников в сфере этногенеза и этнической истории, лингвистики, археологии, духовной культуры и имеет с методологической точки зрения весьма оригинальный и современный характер. Реконструкция мифологии в данном случае — не самоцель, а средство воссоздания древнейшей этнолингвистической истории человечества. Наряду с материалами по народам уральской языковой семьи диссертант использует материалы по индоевропейским народам и доиндоевропейскому субстрату Европы, по тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским и индейским народам Сибири, по индейцам таких этнолингвистических групп, как алгонкино-мосанская, сиу-ирокезская, юта-ацтекская и калифорнийские пенути. Речь идет о подлинно новаторской и стимулирующей работе, открывающей большие перспективы для широкого круга исследователей.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы д-ра ист. наук Ю. А. Сема (Гос. пед. ин-т, Санкт-Петербург), д-ра филол. наук М. И. Никитиной (Санкт-Петербургское отделение Ин-та востоковедения РАН), кандидатов ист. наук Г. Н. Грачевой (НИИ «Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)» РАН), А. В. Головнева (Ин-т истории и археологии УрО РАН), д-ра филол. наук В. Н. Топорова (Ин-т славяноведения и балканистики РАН). Высоко оценили диссертацию и выступившие в дискуссии доктора ист. наук В. А. Шнирельман, З. П. Соколова (Ин-т этнологии и антропологии РАН), А. Г. Козинцев, канд. ист. наук А. Н. Анфертьев (НИИ МАЭ (Кунсткамера) РАН), д-р филол. наук Е. А. Хелимский (Ин-т славяноведения и балканистики РАН).

В принятом членами ученого совета «Заключении» подчеркнуто, что диссертация В. В. Напольских, представляя собой крупное оригинальное исследование, является существенным вкладом в изучение традиционного мировоззрения и этногенеза народов Восточной Европы, Сибири и Северной Америки, в теоретическое осмысление проблем этногенеза, древнейшей истории человечества, генезиса и эволюции мифологии, методологии комплексных этногенетических исследований глубокого уровня.

При проведении тайного голосования присутствовало 14 человек. За присуждение В. В. Напольских звания доктора исторических наук проголосовало — 12, против — 1.

26 мая 1992 г. доцент кафедры этнографии и археологии Казанского гос. ун-та А. Н. Зорин защитил диссертацию на тему «Русский город в Казанском Поволжье. Опыт регионального историко-этнографического исследования», представленную в виде научного доклада по совокупности опубликованных работ.

Официальными оппонентами выступили доктора ист. наук М. М. Громыко (Ин-т этнологии и антропологии РАН), К. И. Козлова (МГУ), чл.-кор. РАН Р. Г. Кузеев (Музей археологии и этнографии, Уфа). Ведущее учреждение — Чувашский гос. ун-т.

Работы А. Н. Зорина, обобщенные в диссертации, представляют первый опыт реконструкции культурных процессов, происходивших в русских городах компактного историко-этнографического региона, условно названного Казанским Поволжьем, на протяжении трех с половиной веков, с момента появления там русских городов. Автор поставил цель выяснить, из чего складывались и как трансформировались традиции городской культуры, какого рода новации и посредством каких механизмов вводились в традицию, как соотносились городская и сельская традиции. Впервые в практике этнографических исследований в качестве основного объекта выбрана вся совокупность одноранговых городских поселений — поселения Казанской губернии, имевшие в XIX — начале XX в. статус уездных городов. Для сравнения и дополнения привлечена информация по губернскому центру, посадам, уездным городам сопредельных областей.

В положительных отзывах оппонентов отмечено, что рецензируемая работа, в которой применен метод системного анализа, отличается теоретической и методологической новизной, добротностью источниковой базы. Удачный выбор объекта исследования, богатый фактический материал позволили автору сделать выводы о происхождении отдельных элементов материальной культуры и ее комплексов, осветить их по эпохам, выяснить время введения в традицию в городе и на селе. Впервые в отечественной этнографии дана подробная характеристика экологии и благоустройства малых городов.

В «Заключении» ведущей организации подчеркнуто, что автором сформулировано новое научное направление — региональная этнография города. По широте охвата материала, избранному периоду исследования работа не имеет аналогов в современной этнографической литературе, а ее теоретическое и методологическое значение выходит далеко за рамки средневолжского региона.

Исследование углубляет знание русской сельской культуры Поволжья, создает предпосылки для перехода на качественно новый уровень изучения межэтнических взаимодействий в регионе с учетом влияния финских и тюркских народов на города и обратного влияния городов на эти народы.

Высокую оценку диссертации и научных подходов автора дали выступившие на ее обсуждении доктора ист. наук В. А. Тишков (Ин-т этнологии и антропологии РАН) и Е. П. Бусыгин (Казанский гос. ун-т).

В принятом членами специализированного совета «Заключении» подчеркнуто, что диссертация А. Н. Зорина выполнена на актуальную для современной этнографии тему. Ею закладываются основы для изучения средствами этнографии опыта дореволюционной России по регулированию социально-экономических и культурно-бытовых процессов в условиях рынка и многообразия форм собственности.

При проведении тайного голосования все присутствовавшие 14 членов совета проголосовали за присуждение А. Н. Зорину ученой степени доктора исторических наук.

12 мая 1992 г. ведущим научным сотрудником Ин-та этнологии и антропологии РАН Н. Б. Терякин о м защищена диссертация на тему «Первобытное общество: проблемы теории и истории в

трудах К. Маркса и Ф. Энгельса», представленная в виде минографии. Официальными оппонентами были д-р ист. наук Г. Е. Марков (МГУ), д-р филос. наук Г. А. Багатуря (Российский независимый ин-т социальных и национальных проблем) и д-р ист. наук В. И. Гуляев (Ин-т археологии РАН). Ведущее учреждение — Ин-т всеобщей истории РАН.

Диссертант осуществил исторический анализ выдвинутой Марксом и Энгельсом историко-материалистической концепции первобытного общества, оказавшей значительное влияние на отечественную и зарубежную науку. Детальное изучение всего совокупного научного наследия Маркса и Энгельса, некоторые рукописи которых впервые введены в научный оборот, позволило ему с большой полнотой осветить их взгляды на первобытную историю от ранних юношеских представлений о ней и до широких теоретических обобщений, сделанных в 80-е годы прошлого века. В работе раскрывается историко-научная база Маркса и Энгельса, а также прослеживается динамика изменения их концепции в зависимости от новых открытий и достижений конкретных наук того времени, в том числе этнологии.

Оппоненты были единодушны в оценке диссертации как первого фундаментального труда в отечественной и мировой научной литературе, посвященного данной проблеме. В своих выступлениях они отмечали, что комплексный подход и применение принципа историзма к исследованию творческого наследия Маркса и Энгельса кладут начало его конструктивной критике и являются предпосылкой дальнейшего развития науки.

Вместе с тем оппонентами были высказаны некоторые замечания. Так, по мнению Г. Е. Маркова, в работе совершенно не затронута проблема взаимодействия скотоводческих и земледельческих народов, представляющая интерес и для первобытной эпохи, относительно мало места уделено периоду становления марксизма; пожелания Г. А. Багатуря касались уточнения дат написания некоторых произведений Маркса и Энгельса, а также переводов терминов.

В «Заключении» ведущей организации отмечалось, что представленная работа является фундаментальным исследованием по историографии первобытного общества, концепция которого рассматривается в ней как часть эволюции общеисторических взглядов Маркса и Энгельса, а также развития их теории исторического материализма. Одновременно высказано пожелание о целесообразности ввести в диссертацию некоторые использованные Марксом и Энгельсом источники, не отраженные в ней.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы д-ра экон. наук В. С. Выгодского (Российский независимый ин-т социальных и национальных проблем), д-ра ист. наук М. П. Парина и канд. филос. наук В. Г. Попова (Макеевский инженерно-строительный ин-т).

По диссертации развернулась активная дискуссия, посвященная в основном вопросу об отношении к наследию Маркса и Энгельса. Так, Л. Б. Алаев развивал мысль о том, что теория первобытного общества, выдвинутая основоположниками марксизма, в целом устарела, поэтому в диссертации следовало бы по каждой конкретной проблеме дать критику их с точки зрения современной науки. М. М. Громько, поддерживая его, высказала, однако, иное мнение: исходя из отрицательных последствий применения марксизма в нашей стране защита подобного исследования в настоящее время «научно не оправдана». Г. А. Багатуря отметил, что нынешняя критика Маркса в нашей печати носит поверхностный характер. Этому мыслителю приписывают ошибки созданной у нас якобы по Марксу системы, между тем как в этой системе не было и следа того, что понимал Маркс под начальной ступенью социализма. У Маркса и Энгельса, по его мнению, были ошибки, причем существенные. В проверке нуждаются даже такие краеугольные положения, как трудовая теория стоимости. Но чтобы в этом разобраться, выявить, что выдерживает проверку на прочность, что подлежит изменению и что полной ревизии, надо это изучать, отвлекаясь от сиюминутных проблем, которые всех нас волнуют.

Ю. И. Семенов подчеркнул, что материалистическое понимание истории, в том числе первобытной, отнюдь нельзя считать опровергнутым. По ряду проблем это влияние ширится. В частности, гипотеза о роли труда в становлении человека приобрела много новых сторонников не только в нашей стране, но и за рубежом. Такая же картина наблюдается в целом в области экономической антропологии (этнологии).

М. В. Крюков призвал к более взвешенному отношению к научным теориям. Одно дело отказ от марксизма как «единственно верной» теории, в свое время навязанной нашей этнологической науке, другое дело — игнорирование ее вообще. По его мнению, успешно развитие научных дисциплин возможно именно при плюрализме теоретических подходов. Оценив положительно представленную диссертацию, он оспаривал мнение о том, что в ней следовало бы давать по всем вопросам конкретной науки сопоставление и тем более критическую оценку отдельных положений концепции Маркса и Энгельса по первобытной истории.

В принятом членами спецсовета «Заключении» подчеркивалось, что диссертация Н. Б. Тер-Акопяна — первое в отечественной и иностранной литературе фундаментальное исследование выдвинутой К. Марксом и Ф. Энгельсом историко-материалистической теории первобытного общества, анализ которой создает предпосылки для дальнейшего развития этнологии и истории первобытного общества.

При проведении тайного голосования специализированный совет в составе 17 человек проголосовал: за присуждение Н. Б. Тер-Акопяну ученой степени доктора исторических наук — 16, против — 1.

2 июня 1992 г. докторантом Ин-та этнологии и антропологии РАН, ст. науч. сотрудник Батумского НИИ, им. Н. А. Бердзенишвили АН Грузии Н. В. М г е л а д з е защищена диссертация на тему «Формы социальной организации и система терминов родства в традиционной культуре грузинского народа (этнокультурные аспекты, историческая и локально-региональная специфика)». Официальными оппонентами выступили доктор ист. наук Г. Е. Марков (МГУ), М. А. Меретуков (Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории), Е. Е. Кузьмина (НИИ истории культуры РАН), Ведущая организация — Ин-т истории и этнографии АН Грузии.

Цель работы — выделить и дифференцированно изучить наиболее важные блоки социальной организации, в частности такие, как нуклеарная семья, домохозяйство, локальные объединения,

община, родственная организация различного таксономического уровня и др. Особое внимание уделено типологии и структурно-функциональной характеристике терминов родства, изучению тех социокультурных факторов, которые детерминируют и определяют терминологическую модель системы родства.

В положительных отзывах оппонентов отмечено, что диссертация Н. В. Мгеладзе — фундаментальный труд, выполненный на высоком методологическом уровне и предлагающий ряд принципиально важных решений дискуссионных проблем социальной организации и системы терминов родства в традиционной культуре на основе анализа грузинских источников. В качестве пожеланий автору оппонентами были высказаны некоторые замечания. Так, по мнению Г. Е. Маркова, в работе не совсем удачно использован термин «локальная группа». М. А. Меретуков считает, что следовало бы уделить больше внимания рассмотрению социально-экономических отношений в исследуемый период, шире поставить в методологическом плане вопрос о создании общепонимательной модели для исследования форм социальной организации и системы родства для всех кавказских народов, а также использовать сравнительные материалы из истории северокавказских народов. Е. А. Кузьмина высказала пожелание, чтобы в своих дальнейших исследованиях диссертант уделит особое внимание такому важному аспекту, как этнопсихология.

В «Заключении» ведущей организации было отмечено, что рецензируемая работа оценивается как важный вклад в проблему изучения системы социальных отношений грузинского народа. Вместе с тем в нем содержался ряд замечаний, в частности, что «на фоне справедливой критики марксистской методологии автор впадает в антиисторизм и сводит весь процесс развития „к трансформизму“», что диссертант необоснованно умаляет достижения традиционной грузинской этнографии, которая, по его мнению, «не вышла за рамки эмпирики, а в методологическом плане основывалась на ошибочных теоретических постулатах».

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы д-ра ист. наук В. М. Шамиладзе (Тбилисский гос. ун-т), кандидатов ист. наук Г. Ш. Гоциридзе, М. Б. Канделаки (Ин-т истории и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузии), Н. А. Кахидзе (Батумский НИИ АН Грузии), д-ра ист. наук Н. Э. Масанова (Казанский гос. ун-т). Критических замечаний в них не было.

Высоко оценили диссертацию и выступившие в дискуссии чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов, д-р ист. наук М. В. Крюков. Выступившие ученые отметили, что главная заслуга диссертанта, конечно, не только в том, что он проанализировал на кавказском материале эту проблему, сделал попытку подойти к самому феномену во всем многообразии его проявления, а в том, что он наметил определенные подходы или, во всяком случае, сформулировал темы для дальнейшего обсуждения проблемы.

В принятом членами специализированного совета «Заключении» подчеркивалось, что диссертация Н. В. Мгеладзе представляет собой обобщающее историко-этнографическое исследование социальной модели образа жизни грузинского народа во второй половине XIX в. Она является капитальным и оригинальным научным исследованием, поставившим ряд теоретических проблем и создающим новое направление в сфере изучения социальной организации.

При проведении тайного голосования все присутствовавшие 15 человек проголосовали за присуждение Н. В. Мгеладзе ученой степени докт. ист. наук.

13 октября 1992 г. доцент кафедры истории народов Средней Азии Ферганского гос. ун-та С. С. Губаева защитила диссертацию на тему «Основные направления этнических процессов в Ферганской долине в конце XIX — начале XX в. (К проблеме поздних этапов этнической истории Средней Азии)». Официальными оппонентами выступили акад. АН Таджикистана Б. А. Литвинский (Ин-т востоковедения РАН), доктора ист. наук Г. Е. Марков (МГУ) и Р. Ш. Джарылгасинова (Ин-т этнологии и антропологии РАН). Ведущим учреждением был Ин-т истории и этнологии АН Республики Казахстан.

На основе обширного этнографического материала, собранного в течение почти 20 лет, архивных, статистических, топонимических и прочих данных автор поставил перед собой цель определить этнический состав населения Ферганы в позднефеодальный период, численность и расселение его основных групп, дать характеристику консолидационных, интеграционных и ассимиляционных процессов в крае, а также разработать целый ряд сопутствующих проблеме как общетеоретических, так и конкретных вопросов — взаимосвязи социально-экономических и этнических процессов, этнокультурных контактов между оседлым и кочевым (полукочевым) населением, этнического развития малочисленных народов в инонациональной среде и др.

В положительных отзывах оппонентов было отмечено, что написанная с гуманистических позиций работа является глубоким и основательным исследованием, обогащающим и развивающим этнологическую науку. В качестве пожелания Б. А. Литвинский рекомендовал использовать ряд упущенных автором работ; Г. Е. Марков обратил внимание на несколько вольное обращение диссертанта с термином «нация», в связи с чем необходимо более детальное пояснение его истолкования.

В «Заключении» ведущей организации подчеркнуто, что работы на данную тематику всегда были нужны и важны. Но актуальность их особенно возрастает в наши дни, ибо помимо чисто теоретического аспекта они имеют и практическое значение. В настоящее время, когда усилился процесс становления самосознания народов, отмечается обостренный интерес как к тому, что определяет национальную специфику того или иного народа, так и к ставшей жизненно важной проблеме — к межнациональным отношениям. Кроме того, подобного рода работы выбивают почву из-под националистических измышлений о чистоте наций, а также важны для патриотического и интернационального воспитания.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы акад. С. Камалова, канд. ист. наук Х. Есбергенова (Ин-т истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан), д-ра ист. наук Р. Г. Мукминовой (Ин-т истории АН Республики Узбекистан).

Высоко оценили диссертацию и выступившие в дискуссии чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов, доктора ист. наук Т. А. Жданко, В. Н. Басилов.

В принятом членами спецсовета «Заключении» подчеркнуто, что диссертация является крупным

вкладом в изучение этнической истории одной из важнейших историко-культурных областей Средней Азии. Результаты исследования важны для изучения этнических процессов Средней Азии в целом, не только протекавших в прошлом, но и современных, ибо основные направления их определились в конце XIX — начале XX в., получив естественное продолжение в советское время. Данные диссертации дают принципиальное направление практической работе в области национальной политики в таком многонациональном и густонаселенном крае, как Ферганская долина.

При проведении тайного голосования специализированный совет проголосовал единогласно за присуждение С. С. Губаевой ученой степени доктора исторических наук.

17 ноября 1992 г. докторант Института этнологии и антропологии РАН А. К. Салмин защитил диссертацию на тему «Народная религиозно-обрядовая система чувашей». Научный консультант — чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов. Официальными оппонентами выступили доктора ист. наук К. И. Козлова (МГУ), А. И. Першиц (Ин-т этнологии и антропологии РАН), И. Н. Гемуев (Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН). Ведущее учреждение — Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева.

Цель работы — систематизация накопленного опыта чувашского народа в области ранне-религиозных обрядов. Научная новизна исследования обусловлена тем, что собранный автором большой материал о религиозно-обрядовом опыте чувашского народа анализируется системным сравнительно-историческим методом. Такая цельная работа проведена впервые. Диссертация построена на солидной исторической базе, включая полевые материалы автора.

Оппоненты высоко оценили вклад А. К. Салмина в этнологию религии и высказались за присуждение ему искомой степени. В замечаниях содержались лишь пожелания и некоторые сомнения относительно частных положений. Так, по мнению К. И. Козловой, необоснованно использовать термин «обряды перехода». А. И. Першиц высказал претензии к новой систематике. И. Н. Гемуев пожелал автору в дальнейшем больше выделять этноспецифическую сторону исследуемого материала.

В «Заключении» ведущего учреждения отмечено, что несмотря на наличие работ по религии чувашей данная работа впервые фундаментально решает проблему народной обрядности. Исследователи знают публикации А. К. Салмина и широко пользуются ими. Однако чувашско-мордовские обрядовые параллели в диссертации следовало бы расширить.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв д-ра ист. наук Т. М. Михайлова (Бурятский ин-т общественных наук), в котором отмечено, что разработанная соискателем общая схема классификации и систематики чувашской обрядности применима в исследовании обрядности не только земледельческих, но и номадических и полунномадических народов Центральной Азии и Южной Сибири.

Выступивший во время дискуссии Я. В. Чеснов обратил внимание на хорошее владение диссертантом методологией исследования и пожелал ему новых работ в области этнологической характеристики чувашей. С. А. Арутюнов, остановившись подробнее на проблеме «религиоведения и богословия», также одобрил систематику народных обрядов, предложенную А. К. Салминым, ибо работа в этом плане не содержит каких-либо внутренних противоречий. Г. Л. Хить выразила удовлетворенность работой, отметила достигнутый ее автором успех в области систематики.

В принятом членами специализированного совета «Заключении» отмечено, что диссертация А. К. Салмина представляет собой цельное сравнительно-историческое исследование народной религиозно-обрядовой системы чувашей. В качестве элемента структурного образования избрано понятие о социальных отношениях. В работе разбираются взаимоотношения и формы поведения в контексте обрядности. Другими словами, в центре исследования находятся человек и этнос в зеркале их религиозно-обрядовой деятельности. Исследование самобытного и обширного слоя культуры позволило диссертанту выявить морфологию народного религиозно-обрядового опыта чувашей, где в качестве основных разделов выделяются сельская (межсельская и общесельская), домашняя (родовая и семейная) и индивидуальная (от болезней и др.) обрядности. Исследование имеет существенное социально-культурное значение и представляет немаловажную общедуховную ценность.

При проведении тайного голосования спецсовет в составе присутствовавших 16 человек проголосовал: за присуждение А. К. Салмину ученой степени доктора исторических наук — 15, недействительных бюллетеней 1.

Таким образом, большинство защищенных в ИЭА РАН в 1992 г. диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук посвящено, как и в прошлом году, изучению проблем этногенеза и этнической истории, а также традиционных форм культуры.

А. Е. Тер-Саркисянц